

НА РАЗВАЛИНАХ ШУШИ

Картины разрушенного войной карабахского города навели грузинского журналиста на размышления об этом конфликте и том, в который вовлечена его собственная страна. Сегодня последний – и, пожалуй, самый насыщенный по части впечатлений – день моего почти десятидневного пребывания в Карабахе.

Шуша. Это место своим обликом как нельзя точно передает сложную историю и боль этого края, боль двух затронутых конфликтом народов. Бросается в глаза контраст. Вспоминаю чистенькие, ярко освещенные улицы и витрины Степанакерта, в котором все еще угадывается небольшой советский город, но почти не видно следов разрушительной войны, вошедшей в жизнь каждого его жителя.

В Шуше – как на другой планете. Здесь еле теплится жизнь. До конфликта в городе жило до 20 тысяч человек. Судя по количеству избирателей, принявших участие в проходивших несколько дней назад президентских выборах, сегодня в Шуши вряд ли насчитается больше трех тысяч жителей.

Новая, современная дорога петляет среди похожих на древнеримские развалины домиков и страшных, зияющих десятками пустых окон многоэтажек. В старом городе, теперь почти полностью разрушенном, сохранилась табличка на азербайджанском языке: «Улица Низами». Около мечети стоит подъемный кран – местные власти, наверное, в знак толерантности, реставрируют ее.

Люди пытаются наладить в городе нормальную жизнь, но страшное прошлое напоминает о себе на каждом шагу, не видеть его невозможно. Мы встретили здесь на улице беженцев из Баку. Эти лишившиеся родины люди обустроили себе среди развалин некое подобие квартир и пытаются строить новую жизнь.

Пожилой мужчина вдруг заговорил по-азербайджански – пытаюсь таким образом выявить возможного земляка из нашей интернациональной толпы. Они рассказывали нам о своей здешней жизни. О том, что нет работы...

«Она была в плену», – сказал один мужчина, показывая на женщину, с которой мы в тот момент беседовали. Лучше бы он этого не говорил – у нее началась истерика, и ее долго не могли успокоить. Мы поспешили покинуть это место.

Эти люди лишились родного очага, точно так же, как большинство обитателей всех этих разрушенных домов и пустых многоэтажек. Многие ли из них живы? Где они сейчас? Тоскуют ли по родине так же, как эти несчастные бывшие бакинцы? Почти все эти люди ни в чем не виноваты. И с той, и с другой стороны. Они – обычные люди, по которым катком проехала то ли история, то ли политика, то ли великие идеи.

Степанакерт сияет. Каждый вечер на центральной площади, в парке собираются толпы прогуливающих жителей. Мне это напомнило Батуми летом. Все время кажется, что вот-вот покажется море и огни кораблей....

Никаких сомнений – пройдет время, и карабахские власти с помощью Армении и диаспоры сделают так, что празднично сиять будет и Шуша, и, наверное, весь Карабах. А пока вокруг – безлюдная пустыня и мертвые города, словно сметенные ядерным взрывом. Я не видел разрушенного азербайджанского города Агдама, и я боюсь даже представить себе, как он выглядит.

Самое главное – это то, что эти люди, празднично гуляющие сегодня по сияющим улицам Степанакерта, не будут видеть в этом ничего неправильного. Они пережили войну, бомбежки, смерть близких, страх за свою жизнь и жизнь своих детей. Они считают, что отстаивали свое право здесь жить и жить вообще. Сейчас они строят, собирают урожай, работают в офисах. Они добры, веселы и гостеприимны. Они строят новую жизнь, в которой нет места их бывшим соседям и бывшим друзьям. Они не хотят их возвращения, потому что боятся: тогда все может начаться снова. Тем более что здесь живут изгнанники «оттуда» – как те встреченные нами беженцы. И они, скорее всего, никогда не вернуться домой, потому что их родина – та, которую они знали – умерла.

Медленно, но верно карабахцы строят новое государство. Правда, еще неизвестно, обретет ли оно когда-нибудь свой цвет на политической карте, или так и продолжит непризнанное существование, сообщаясь с внешним миром посредством одной-единственной нещадно петляющей по горам автомагистрали. Ответ на этот вопрос должен дать процесс под названием «урегулирование»,

которому пока не видно конца. Впрочем, как и на моей родине.

Находясь здесь, понимаешь, насколько разными по своей природе являются на первый взгляд похожие друг на друга конфликты в регионе. Местные знакомые удивляются, видя меня и Ахру Смыра работающими вместе или сидящими в ресторане. Даже если они ничего не говорят, это видно по выражению их лиц. Потому что у них – по-другому. Им трудно представить себе армянина и азербайджанца сидящими за одним столом. Слава Богу, между нами все не так запущено - несмотря на конфликт, мы, грузины и абхазы, можем не враждовать и даже дружить.

Находясь в чужой стране, мы оба понимаем, как много общего на самом деле у наших народов и культур. Рано или поздно наши общества придут к взаимопониманию. Сегодня я уверен в этом так, как никогда прежде.

Дмитрий Авалиани, корреспондент газеты «24 часа», Тбилиси, Грузия

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/na-razvalinah-shushi>